

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научно-богословской работе
РО–ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия
Русской Православной Церкви»
кандидат исторических наук, кандидат богословия
доцент, прот. К. А. Костромин

23 сентября 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Религиозной организации –

духовной образовательной организации высшего образования
«Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»
на диссертацию иерея Владимира Леонидовича Дудкина
«Корпоративная социальная ответственность с позиции христианских
социально-экономических учений»,

представленной на соискание ученой степени кандидата богословия
по специальности Б 05 11 «Христианское социальное учение Церкви».

Корпоративная социальная ответственность – и популярная, и важная тема в современной общественной мысли, поскольку она затрагивает этические, социальные, политические и экономические аспекты существования человека. Имеет она и теологический контекст, очевидный в рамках собственно богословского способа рассмотрения общественных процессов. Церковь — социальный организм, который сам по себе в каком-то смысле является корпорацией, управляемой нормами и правилами, связанными с Библейским законодательством, со святоотеческой традицией, с догматическим и соборным движением, организм, который должен быть

образцом для «мирских» институций. С другой стороны, мы видим, что «секулярная» культура во многом дублирует отдельные концепты, рожденные в религиозном обществе, перетолковывая их в светском духе. В связи с этой естественной исторической инфильтрацией теологических инструментов из духовных институций в светские (точнее, использование этих инструментов в контексте «выхолащивания» собственно религиозного их содержания), представляется вполне логичным исследование и истолкование современных форм корпоративной социальной ответственности сквозь призму той базовой дискурсивной структуры, а именно религиозного мировоззрения, которое является его исторической предпосылкой. Тем более, что религиозный человек сам является участником массы светских институций, а потому эта сторона его деятельности и система норм, на которых она основана, вполне могут быть предметом рассмотрения и оценки. С этой точки зрения проблема корпоративной социальной ответственности оказывается связана с более широкой темой социальных программ христианских Церквей, их стратегий и практик работы с миром и в миру.

Диссертация структурно разбита на четыре главы. Первая посвящена источниковой базе и методологии работы. В известной мере она исполняет функции традиционных разделов «Введения» к диссертации, но в данном случае превратилась в отдельную часть работы.

Вторая посвящена социально-экономической проблематике в учении Православной Церкви. Глава распадается на обзор библейских положений, дополненный рассмотрением святоотеческой литературы на релевантную тематику, а также на исследование современных документов Русской Православной Церкви, выражающих ее социальную доктрину. В первых ее частях мы видим скорее реферативное изложение тем собственности и богатства и их оценки в рамках христианской морали, роли богатых в жизни общины, богатства и спасения и т.д. Между тем, это более глубокая история, связанная прежде всего с античными философско-правовыми и моральными

представлениями о собственности, справедливости и богатстве, с которыми Отцы Церкви безусловно были знакомы. Однако эта предпосылка святоотеческого обсуждения темы социальной ответственности осталась за рамками диссертационного исследования, хотя фрагмент, посвященный Амвросию Медиоланскому и его пониманию источника богатства как результата узурпации (С. 45) имеет прямое отношение к древнеримским обсуждениям искомой темы. Так или иначе в диссертации мы не встречаем ни обсуждения концепта милосердия (*clementia*), ни таких фигур, как Цицерон или стоические теоретики доктрины «естественного права», без которых античные подступы к теме социальной ответственности и корпоративности мы не поймем – как и реакцию на них христианских авторов.

Социальное учение Русской Православной Церкви рассмотрено в экономическом его аспекте, с привлечением суждений комплиментарно настроенных в отношении ценностной системы христианства экономистов. Правда, некоторые из них в современном контексте звучат уже достаточно наивно (как, например, слова бывшего ректора РАНХИГС В. Мау – С. 57).

Значительная часть третьей главы посвящена католическому социальному учению. Его рассмотрение начинается со знаменитой энциклики Папы Римского Льва XIII *Rerum Novarum*. Диссертант показывает себя в данном разделе как специалист, хорошо изучивший современную католическую концепцию социальной ответственности, которая формировалась как реакция на бурное развитие капиталистических отношений, охвативших уже не только протестантские, но и католические регионы. Небольшой раздел главы, посвященный социальному учению протестантизма, преимущественно базируется на представлениях современных российских протестантов, точнее – программных документах их основных объединений. К сожалению, многообразная литература, посвященная «хозяйственной этике» (по выражению М. Вебера)

протестантизма и ее обоснованиям внутри различных течений протестантской мысли, оставлена за рамками работы.

Диссертант приходит к выводу о «о высокой степени схожести трактовок экономических категорий и отношения к проблемам богатства и бедности, труда, собственности и социальной ответственности». Это позволяет ему использовать обобщающий термин «христианское социально-экономическое учение».

В четвертой главе отец Владимир рассматривает различные подходы к корпоративной социальной ответственности, разрабатываемый в современных экономических и социальных науках. Здесь он проявляет высокую эрудицию, знание всех важных подходов к теме корпоративной ответственности в условиях рыночной экономики. Отдельное место уделяется общехристианской оценке различных концепций «хозяйственной этики», заложенных в ней внутренних целеполаганий и трактовок общего блага, на которое и направлено общественное развитие в современном мире. Диссертант настаивает на необходимости сохранения «гуманистического» модуса экономической деятельности и формулирует ряд положений, которые на его взгляд могут позволить совместить христианские ценности и корпоративную деятельность, направленную на извлечение прибыли, этические цели и экономическую прагматику.

Завершается диссертационное исследование Заключением, суммирующим основные выводы, сделанные по главам, а также Библиографическим списком, включающим 318 наименований.

Диссертация написана достаточно ясным языком, обобщения и аргументы в большинстве случаев корректны. Выводы в целом соответствуют эмпирической и теоретической базе, на которых они сделаны. Выше нами уже говорилось о несомненной актуальности рассматриваемой проблемы. К тому же в русскоязычной литературе мы можем найти не так много авторских работ, которые пытались бы дать собственное прочтение взаимоотношения морали и экономической деятельности, тем более в

контексте религиозных (христианских) ценностей. Все это нужно поприветствовать.

Вместе с тем на наш взгляд работа обладает рядом недостатков. Некоторые из них были указаны выше. Другие на наш взгляд связаны со следующим обстоятельством. Мы не ставим под сомнение искренний интерес диссертанта к тематике, его квалификацию, особенно в области современных теорий социальной ответственности, социальных программ Православной Церкви и католицизма, в других вопросах. Однако при чтении диссертации возникает ощущение некоторой двойственности текста. Работа в отдельных своих частях представляется написанной в контексте и жанре социально-экономических исследований, в частности, когда автор описывает идеологии различных концепций корпоративности, способы создания внутрикорпоративной «философии» и «видения» задач фирмы. С другой стороны, автору интересна реакция Церкви на капиталистический способ производства и обмена, вопрос о возможности христианского подхода к предпринимательской деятельности. Не удивительно, что он обращается к одному из самых ярких примеров адаптации христианства к капиталистическому способу производства – католическому социальному учению. В этом плане святоотеческая часть диссертации оказывается лишь самым общим общеисторическим введением – Ранняя, как и средневековая Церковь имела дело с богатством иного происхождения и с экономической деятельностью другого характера.

Совмещение этих интенций диссертации, социально-экономической и богословской, могло бы происходить по-разному. Например, если бы автор уделил бы большее внимание онтологии данных явлений: современных бизнес-корпораций и форм предпринимательской деятельности с одной стороны, и морали, ценностных координат, которые основаны на христианских этических категориях, с другой, показав, что это совсем не «разные миры», управляемые разными факторами. Тогда появилась бы возможность использовать и святоотеческий материал в той мере, в которой

он проговаривает тему христианского понимания труда, собственности, естественного права человека.

«Точкой сборки» могла бы стать и принятая в современном мире доктрина (ведущая происхождение от Аристотеля, но неоднократно переинтерпретировавшаяся) о том, что деятельности человеческого сообщества имеет своей задачей максимальное благо всех. Можно было бы постараться хотя бы кратко наметить контуры этого «максимального блага» в его религиозном, христианском понимании и оценить современные концепции социальной ответственности с этой точки зрения.

Однако автор скорее моралистически, чем опираясь на аргументацию, связанную с анализом целей и ценностей человеческой деятельности, постулирует несколько тезисов о необходимости гуманистического (отчего не религиозного? религиозно-гуманистического?) осмысления экономической деятельности. Да, в целом с ними можно согласиться, но насколько они будут убедительны для сторонников прагматического понимания экономического развития, каковых в наше время большинство – причем большинство именно в области практики и сфере принятия решений. Не получают разъяснения важные, но возникающие как будто бы из ниоткуда понятия, которые наверняка по мнению автора могут прояснить его «авторский подход к корпоративной социальной ответственности» – но сами остаются непроясненными. Самый яркий пример – «общинное мировоззрение», которое призвано по мнению отца Владимира мотивировать руководителей, акционеров и сотрудников компании действовать ради общего блага» (С. 147).

Впрочем, постановка проблемы и попытка, пусть не во всем удачная, ее решения, могут быть оценены позитивно. Несмотря на указанные недочеты диссертационное исследование «Корпоративная социальная ответственность с позиции христианских социально-экономических учений» представляет собой самостоятельное завершённое научное исследование и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени

кандидата богословия, а ее автор – священник Владимир Леонидович Дудкин заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата богословия.

Отзыв составил доктор философских наук, профессор кафедры богословия Р. В. Светлов.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии 18 сентября 2024 г. (протокол № 1).

Заведующий кафедрой богословия

РО–ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия

Русской Православной Церкви»

кандидат богословия, кандидат теологии,

доцент

св. Д. Лушников священник Димитрий Лушников

Подпись руки *св. Д. Лушников* заверяю

Зав. канцелярией СПбДА

О. Тосолова
24.09.2024

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

191167, Россия, Санкт-Петербург, набережная Обводного Канала, д. 17

Тел.: 8 (812) 717-33-51

E-mail: rector@spbda.ru

Веб-сайт: <https://spbda.ru/>

Лушников Дмитрий Юрьевич, иерей

191167, Россия, Санкт-Петербург, набережная Обводного Канала, д. 17

Тел.: 8 (812) 717-33-51

Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви

E-mail: kaf.theol@spbda.ru